

Стелла Дупуис

ХРАМЫ ЙОГИНИ В ИНДИИ

Пер. с испанского Андрея Игнатьева

**Калининград
2016**

Содержание

Предисловие	3
Храмы йогини в Ориссе	9
1. Хирапур	12
2. Ранипур Джхариала	14
Царство Калачури-Чеди	16
3. Шадол	17
4. Бхерагхат	19
5. Кхаджурахо	21
6. Бадох	24
7. Митаули	26
8. Наресар	28
9. Локхари	29
10. Рикхиян	31
11. Варанаси	34
12. Хингладжгарх	36
13. Канчипурам	38
14. Дели-Йогинипура	40
15. Гувахати	41
16. Катманду	43
Музеи	46
Об авторе книги	49
Об авторе перевода на русский язык	49

Предисловие

Иногда я ощущаю, что была очарована Индией еще до своего рождения. Родом я из Южной Америки, но занятия йогой привели к тому, что индийская мудрость стала частью моего интеллектуального багажа. Интуитивно я представляла, что за сложной системой индийской философии скрывались многообразные народные верования, обряды и легенды, также как и в Латинской Америке.

Когда я жила в Швейцарии, я чувствовала себя ближе к Индии, чем в моей родной Панаме, поэтому во время отпусков в последующие двадцать лет я путешествовала по Индии, стремясь объехать её обширную территорию. Однако до весны 2005 г. мне не приходилось слышать о храмах йогини.

В окрестностях Бхубанешвара в штате Орисса я отыскала одно из самых чарующих мест в Индии: храм шестидесяти четырёх йогини Хирапура. Пережитый там опыт был необычайным; подобный по интенсивности я испытала много лет до этого в обществе моих детей в храме Камакхьи (Шактипитха) возле Гаухати. Даже сегодня, двадцать лет спустя, когда я вспоминаю вместе с ними произошедшее во время пуджи Великой Богини, речи замолкают, и наши лица озаряет улыбка.

В храме шестидесяти четырёх йогини Хирапура я оказалась по ту сторону обострившихся чувств и рассудка. После созерцания одного за другим изображений йогини мои глаза закрылись, а тело согнулось. Я осталась сидеть у ног первой йогини по левую сторону от входа. Молчание наполнило каменную оболочку под открытым небом. Далеко, каждый раз всё дальше, мир продолжал вращаться, в то время как моя душа погрузилась в изначальные воды преданности. Я вернулась к сенсорным ощущениям, чувствуя, как меня обдувает свежий ветер. Открыв глаза, я увидела себя окружённой великим множеством стрекоз. Они весело летали над моей головой, и я чувствовала, что они проносятся сквозь мое тело, словно я состою из эфира. Свет вечерних сумерек превратился в вибрирующие и отливающие всеми цветами радуги филигранные. Улыбаясь и не думая ни о чём более, я снова погрузилась в медитацию.

Время остановилось, пока я не услышала встревоженный голос моей подруги и спутницы, повторявшей моё имя. Было уже поздно, она устала и хотела вернуться в Бхубанешвар. У меня же не было никаких особых желаний. Я была спокойной и счастливой. Возможно, я бы предпочла остаться там, чтобы заниматься йогой и медитировать в храме или вне его на платформе на берегу пруда.

Отсутствие изображений эротического характера меня заинтриговало, поскольку я прибыла туда в поисках тантрического святилища. Я воображала великолепные фризы в стиле Кхаджурахо или Конарка. Также представляла стены, наполненные образами пар, совокупляющихся в никогда прежде невиданных эротических позах. Меня интересовали магические обряды,

которыми славилось это место, и таинственные сексуальные практики, сопровождающиеся внушающим ужас опытом. Однако, после того, что я испытала во время медитации, я почувствовала уважение к стремлению адептов сохранять свои ритуалы и доктрины в полной тайне, доступными только для посвящённых.

Нечто особое произошло со мной в том месте в отсутствии Учителя, наличие которого является основополагающим требованием для достижения знания тайной доктрины – я призвала самих йогини, танцующих на воздухе наставниц вселенной, чтобы они руководили моими шагами и открыли передо мной врата озарения. В последующие дни моё тело бурно реагировало, как если бы каждая его клеточка подверглась процессу полного очищения, что оставило меня совершенно обезвоженной. Мне не удавалось удержать ни одного глотка воды, и единственным моим желанием было непрерывно принимать душ. На протяжении двух дней я постоянно поливала себя водой, пока на третий день не смогла принимать жидкость. Инстинктивно я хотела питаться соком кокосового ореха. В последующие ночи мне снились сны, которые я до сих пор вспоминаю. В одном из них меня проглатывала огромная круглая рыба, и я плавала внутри неё, наблюдая её вены и артерии, перекрещивающиеся и теряющиеся в стенках шара, который, как кажется, был её желудком. Слушая отдалённо звучащие ритмы текущей крови, я поняла, что там текло то, что, как я знала, является сущностью жизни; нечто такое, как пузыри кислорода. В другом сне, когда я собралась пить из кокосового ореха, я чувствовала себя, как если бы меня опорожнили, хотя мои руки продолжали крепко сжимать кокос – как если бы я была в одно и то же время вне и внутри плода. Я ощущала, что хотя и нахожусь вне, я должна буду разбить орех, чтобы освободить личность, скрывающуюся внутри и которой также была я – и которая не имела желаний ни выходить, ни оставаться там внутри; просто дала себя поднимать движением внутренних вод.

Что логично, оба сна намекали моему интеллекту, жадному до рациональной структуры, что я пережила нечто вроде инициатического обряда. В моей памяти всплыли труды Мирчи Элиаде об инициациях, обряде и символизме, о священном и профаном. Я вспомнила фразы, где он говорит о религиозном человеке и «его желании находится в «центре», где существует возможность общаться с Богами». «Инициация представляет собой первый шаг к духовному созреванию. В религиозной истории человечества мы постоянно встречаем эту тему: постигший тайны посвящённый является тем, кто обладает мудростью». В действительности я ощущала себя обладателем откровения, но мне не удалось расшифровать знание, которое, как я чувствовала, находится внутри меня.

Так я начала моё путешествие к йогини. От перекрёстка путей к окружности и квадрату. Я отдавалась руководству и защите йогини и позволила энергии течь. Неожиданно я увидела себя шествующей по путям, с виду не связанных между собой. Через расстояние, где я искала информацию в Перу для романа, загадка Наска меня снова подтолкнула к Индии. Я

услышала эхо обрядов, которые, как я воображала, совершались среди борозд, образующих рисунки Наска, но эти рисунки намекали на йогини, а не на древних обитателей пустыни. Роман, который я собиралась написать, начал рассыпаться, и мой разум остался свободным для ясного восприятия пути к книге о йогини.

Но мне не удавалось легко отыскать информацию для подготовки путешествия в землю Богинь. Название йогини скрывало покрывало тайны. Упоминания об их храмах и скульптурных изображениях не встречались в текстах по истории, сакральной архитектуре и религиозной иконографии. Обойдя бесчисленные книжные магазины в Дели, мне удалось отыскать две книги: «Yoginis Shrines and Saktipithas» из собрания «Indian Gods and Goddesses, V.4 (Shantilal Nagar: B.R. Publishing Corporation, 2006) и книгу Видьи Дехеджи «Yogini Cult and Temples, A Tantric Tradition, (New Delhi: National Museum, 1986). Эту последнюю книгу я считаю сокровищем и наградой за мои усилия. Она представляет собой исследование культовых мест и относящихся к ним скульптур, основанное на систематическом, компаративном и тщательном анализе древних и современных текстов. Кроме того, что она обладает глубоким знанием различных эпох истории индийского искусства, д-р Дехеджа владеет искусством дедукции и обладает даром делиться своими познаниями. В качестве вводного материала к теме культа йогини я хочу процитировать отрывки из предисловия к книге «Священное и профанное» Мирчи Элиаде, желая передать читателю те же самые уважение и восторг, которые его слова породили во мне. «Попытка представить на двухстах страницах с пониманием и симпатией поведение homo religious, и в первую очередь положение человека в традиционных и восточных обществах, таит в себе ряд опасностей. Такая доброжелательная открытость рискует сойти за выражение тайной ностальгии по давно минувшему положению древнего homo religiosus, что на самом деле чуждо автору. Ведь мы хотели лишь помочь читателю не только уяснить глубинный смысл религиозного бытия древнего и традиционного типа, но и понять его значимость для формирования решимости человека, оценить его красоту и «благородство».

«Мы стремились показать нечто большее: логику и величие древних концепций мира, характер поведения людей древних обществ, их символы и религиозные системы. Если мы хотим понять странные поступки или какую-либо систему экзотических ценностей, то их демистифицирование само по себе не представляет никакого интереса. Какой смысл в том, чтобы заявлять по поводу верований стольких «примитивных» людей, что их деревня или их дом не расположены в Центре Мироздания. Напротив, чем ближе мы принимаем верования, тем глубже можем понять символизм Центра Мироздания и его роль в жизни древнего общества, оценить масштабы бытия, которое формируется именно таким, а не иным только потому, что признается Центром Мироздания».

Александра Давид Неель, Джузеппе Туччи, Мирче Элиаде, Пьер Лоти и ещё много других открыли путь на Восток для современного западного

путешественника. Индия и её загадки привлекают миллионы туристов. Гостю открывается возможность расширить свои культурные горизонты. Полихроматический экзоцизм, география, пляжи, моря и реки становятся объектом для фотокамер. Искусство, фольклор и духовность смешиваются с именами экзотических божеств. Обозначения новых понятий добавляются к словарю путешественника. В своём головокружительном беспорядке Индия открывает свои врата и приветствует гостя. Пятизвёздочные отели растут где бы то ни было. Миллионы глаз одновременно взирают с восхищением на Тадж Махал, дворцы Раджастхана и центры Аюрведы на юге страны.

Эта земля полна острых контрастов. В Индии сосуществуют множества самых разных людей, языков и культур. Меня всегда удивляло некоторое высокомерие, которое скрывается за фразой: «J'ai fait l'Inde». «I've done India» («Я сделал Индию»), которой некоторые путешественники подводят итог своему отпуску, проведённому в этой стране. Туристы не «делают Индию», напротив, Индия «нас делает», нас создаёт; она помогает открыть нам неизведанные грани нашей личности, помещая нас в бесчисленные неожиданные ситуации.

Даже для самих обитателей Индии их страна трудна для понимания из-за её протяжённости и богатого творческого духа, с незапамятных времён присущего всем сферам её жизни: искусству, фольклору, языкам, философии, духовности и т.д. Религиозно-философское движение, развившееся вокруг храмов йогини, мало изучено, потому что оно было погребено под огромным количеством предрассудков. Оно принадлежит к духовному течению, называемому Тантра. Между VI и XII вв. Тантра распространилась и пропитала все местные религии и все касты в Индии. Она представляла огромный успех для народных масс, сохранивших свои верования и тайны посредством устной традиции. «Именно через этот путь (тантру) в индуизм влилось крупное подпольное течение автохтонной и народной духовности».

Но это нелёгкая задача представить происхождение и культ божества ясным и структурным образом в рамках разработанной, полной и разнообразной религиозной системы средневековья на Индийском субконтиненте. Вопрос становится ещё более сложным, когда то, что мы пытаемся коснуться, представляет собой эзотерический культ групп женских божеств, каковыми являются йогини.

В тантрических учениях всё то, что является источником жизни, священо, и на этом основании тело и человеческая чувственность служат средствами для достижения трансцендентности.

В день, когда у меня не было желания совершать садхану, я пыталась оправдать мою лень, ссылаясь на неприятные ощущения в моем теле. Мой Учитель ответил мне:

– Боги завидуют тебе.

– Завидуют? Почему? Если они божественны, а я простая смертная... –

Твоё тело с его функциями является средством для достижения состояния, о котором они мечтают. Занимаясь медитацией и другими

практиками, ты поднимаешься над всем, что тебе окружает, ощущаешь состояние, где ничто тебя не беспокоит, и ты полностью свободна. А у них нет тела... они не знакомы с этим опытом... они не ведают "абсолют".

– Боги завидуют моему телу? Невероятно!

– Твоё тело находится здесь и сейчас, оно это «живой обряд». Космос пребывает внутри твоего тела. Твоё тело это храм всех возможностей. Через него ты открываешь крайнюю степень утончённости чувств. Его функции содержат ритмы творения. Дисциплина асан и ритмы дыхания учат тебя контролировать временное, чтобы превзойти его и оказаться вне времени, там, где нет пут. Там, где ты полностью свободна.

Йога и тантра тесно связаны. В некоторых текстах говорится о Матсьендранатхе как об Адинатхе, совершенном воплощении Шивы, известном как отец йоги. Также этого Учителя называют основоположником тантрической религии, в которой почиталась группа божеств, именуемых йогини.

Иногда культ йогини именуется культом «шестидесяти четырёх йогини», но также существуют храмы, посвящённые сорока двум и восьмидесяти одной йогини. Храмы находятся в центре и северо-востоке Индии – в штатах Орисса, Мадхья-Прадеш, Уттар-Прадеш, а также некоторые скульптуры были обнаружены в штате Тамилнаду. Йогини это изменчивые божества. В каждом храме есть свои йогини со своими особенными чертами. В иконографии отсутствует единообразие, и каждая группа йогини обладает своей собственной идентичностью.

Вплоть до сегодняшнего дня единственным известным текстом, излагающим религиозные практики, связанные с религией йогини, является «Махакаула-джнана-нирная». Некоторые историки высказывают предположение, что в этих храмах имели место сексуальные практики и кровавые жертвоприношения. Эта интерпретация основывается на буквальном прочтении тантрических текстов (таких как «Махакаула-джнана-нирная») и на мрачных чертах некоторых скульптур йогини, без принятия во внимание фактора «символического языка». Зачастую мне трудно принять эту точку зрения, поскольку иконография всех божеств индийского пантеона полна символизма, и хорошо известно, что тантры были написаны символическим языком.

Тело представляет собой одно из средств, использующихся в духовных практиках, на которые наложили отпечаток йога и тантра. Я полагаю, что также иконография богинь должна была играть важную роль в садхане, совершавшейся в храмах йогини. Через образ божества адепт словно выходил за пределы своей духовной вселенной и проникал во вселенную божества; он ощущал его мощь и его атрибуты, нашедшие выражение в символическом языке (у многих йогини голова животного и тело женщины). Возможно, этот опыт приводил к обмену энергиями. Мы могли бы предположить, что первоначально адепт мысленно передавал своё тело Богине, чтобы разрешить ей доступ к крайнему чувственному опыту для достижения самого

утончённого уровня восприятия. Затем, Богиня могла бы превзойти чувственную вселенную и ощущать «абсолютное». Если мы будем развивать мысль моего Учителя, йогини как духовные сущности существуют в проявленном мире и являются утончёнными божественными проявлениями, но они просто не знают «Абсолют». Если человек нуждается в йогини для обретения сил, которыми они владеют (техники сиддхи), они, в свою очередь, счастливы испытать чувственный опыт. Но для этого необходимо, чтобы садхана с почтением предался им, оставив свои страхи и предрассудки.

Учитывая, что речь идёт о герметическом культе, передававшимся посвящённым только устным путём, мы имеем в нашем распоряжении очень мало прямых сведений, и любая интерпретация носит спекулятивный характер. Храмы йогини находятся в отдалённых местностях. Доктор Дехеджа, являющаяся специалистом по теме, в своей книге о йогини высказывает мнение, что храмы строились вне городов, чтобы избежать того, чтобы о практиках узнали посторонние, поскольку они носили непристойный характер. Лично же я полагаю, что преданные стремились к покою и миру для совершения своей духовной садханы. Могу также вообразить, что те же адепты сочиняли рассказы о жуткой власти йогини, чтобы любопытные и непосвящённые не приближались к храмам. Чары йогини до сих пор живут меж строк священных текстов, сокрытые в легендах и в образах богинь и их храмах. Незримыми священными нитями паломник ткёт своё собственное чарующе истолкование, где йогини выступают защитницами, духовными путеводительницами и соучастницами в жизненном опыте.

Храмы йогини в Ориссе

Говоря о культе йогини, мы ни в чем не можем быть уверены и, напротив, постоянно будем использовать такие наречия, как «возможно», «вероятно», «может быть» и так далее. Раскрытие тайн появления сонма богинь показывает нам, что представления о них развились в рамках течения утонченной религиозной мысли, на которое оказали влияние местные культы, а также ортодоксальные религии, распространившиеся в этой области в течение определенного периода.

В Ориссе находятся два самых древних храма, посвященных йогини. Для того чтобы понять историко-религиозную обстановку, необходимо рассмотреть историю региона.

Когда речь заходит об истории Ориссы, в первую очередь вспоминают калингов и хвалят их смелость и волю к сопротивлению, которой они отличились в столкновении с войсками царя Ашоки, переросшем в ужасную бойню, устроенную этими войсками. Несмотря на одержанную Ашокой победу, зрелище было столь жутким, что царь нашел прибежище в учении Будды. Этот эпизод остался запечатленным в исторических анналах Индии, ибо именно он побудил знаменитого монарха Ашоку к обращению в буддизм в 262 г. до н.э., спустя два года после этого кровавого события.

Не существуют никакого свидетельства, развивался ли в добуддийской Ориссе ведийский брахманизм или же там господствовали местные культы. Позднее приход джайнизма, о котором свидетельствуют пещеры Удаягири и Кхандагири, повлиял на религиозную жизнь региона. Также рассказывают, что Шанкара направил одного из своих четырех учеников в Пури для распространения индуизма. Начиная с этого момента в религиозных центрах в Ориссе стал процветать утонченный религиозный стиль, строились храмы, которыми мы можем сегодня восхищаться в Бхубанешваре, Конарке и Пури.

Хотя крупные религиозные течения нашли в Ориссе благоприятную почву, на практике они отличаются от подобных течений в других местах из-за смешения с верованиями местных народностей. В настоящее время существует много племен, которым удалось сохранить свою идентичность и традиции.

С незапамятных времен и практически во всех культурах мира богини связаны с природой в том, что касается материнства и плодородия и, наконец, они являются символом процветания и мощи. Различные народные секты в Индии в иконографии Девы делали акцент не на её материнской любви, но на её роли защитницы: силе, уничтожающей зло. В Ориссе есть бесконечное количество храмов, посвященных Девы, которая отождествляется с землей, с горой или с лесом и почитается подношением кокосовых орехов, завернутых в красную ткань. Эти орехи вешают на ветви деревьев или кладут на маленькие алтари, украшающие обочины дорог и тропинок. Также в лесной глуши стоят храмы, где можно увидеть картины и рельефные изображения, где старанием

и фантазией, с которыми они были созданы, выделяются образы Богини – всемогущего женского существа.

Надо помнить, что культ йогини был воспринят в Ориссе, потому что ее жители имели склонность к почитанию богинь, о которых они уже интуитивно знали. Также возможно, что их адепты сочиняли зловещие легенды йогини, чтобы сохранить эзотерический характер их культа. Храмы воздвигались в уединенных местах. Ныне, когда наступают сумерки, люди удаляются от этих храмов. До сих пор сохраняется страх, вызываемый тайными культами и чарами, приписываемыми различным проявлениям могущественных божеств. Непосвященные верят, что ночные тени пробуждают аппетит йогини, которые стремятся завладеть или сожрать первого встречного.

Вероятно, йогини вошли в пантеон через племенные верования и сохранили свой грозный аспект (раудра) – чтобы изгонять зло; в то время как другие обладали благостным характером (саумья), чтобы притягивать добро.

В фольклоре мы встречаем сказания о пантеоне шестидесяти четырех йогини. В некоторых легендах о них говорится как о эманациях Дурги или о ее помощницах в битвах против зла, персонифицированного в образах могущественных демонов. В других они являются как женщины, обретшие божественные силы благодаря магии или преданности Дурге, Шиве или Бхайраве. Также рассказывают, что они суть восемь производных от восьми матерей (сапта матрикас), к которым добавляется восьмая Йогешвари. Эти матери, в свою очередь, выступают женским соответствием древних ведийских богов, таких как Кубера, Яма, Варуна и т.д. (богини носят имя бога, но последняя буква «а» меняется на «и»), или происходящих из современного пантеона, таких как Махешвара (Шива), Брахма, Вишну, Кумара и т.д. В самом распространенном перечне семи богинь-матерей фигурируют: Брахмани, Махешвари, Каумари, Вайшнави, Варахи, Индрани и Чамунда. Состав меняется в зависимости от текста.

Хотя, конечно, почитание матрик не было распространено в Ориссе в ведийскую эпоху, впоследствии оно было воспринято благодаря потоку шактистских и тантрических идей и культов, пришедших одновременно с традиционными религиями. Поклонение Сапта Матрика нашло в Ориссе благоприятную почву. Существует несколько храмов, посвященных Матерям и построенных примерно в IX –X вв. Возможно, это является причиной, по которой сонм йогини из храмов Хирапура и Ранипура-Джхариала – возведенных в течение этого же периода – не включает матрик. В храмах этой эпохи Матери изображались сидящими в позе, именуемой лалитасана, в которой богиня держит одну ногу согнутой, а другой касается пола, лотоса, животного – атрибута или растения. Йогини из Хирапура и Ранипур-Джхариала изображаются в стоячем положении.

Храмы Ориссы вызывают большое количество вопросов. Если мы исходим из факта, что храм Ранипур-Джхариала является самым древним свидетельством культа йогини, если теория того, что йогини представляют

собой восемь эманаций восьми матрик, не применима к йогини Ориссы; если гипотеза о вхождении племенных божеств в пантеон йогини кажется логичной, и образы и детали скульптур, возможно принадлежали к мистической традиции, выраженной через символы и знаки, происходящие из утонченных метафизических представлений; то в таком случае мы можем спросить: «Откуда пришла мистическая доктрина культа шестидесяти четырех йогини?»

В то время как в штатах Мадхья-Прадеш и Уттар-Прадеш мы встречаем храмы прямоугольной и круглой формы с шестидесятью пятью, шестидесятью семью, сорока двумя и восьмидесятью одной йогини, явно включающие в свой пантеон матрик, в Ориссе два единственных храма имеют круглую форму, с шестидесятью четырьмя йогини, и их пантеон не включает матрик.

Мы предполагаем, что культ йогини берет начало из тантрических течений, укоренившихся в Бенгалии, Ассаме и на севере Ориссы. Мистическую доктрину культа йогини приписывают Учителю Матсьендранатху, который, по-видимому, родился к востоку от Бенгальского залива - там, где сегодня находится Бангладеш. Также рассказывают, что Матсьендранатха получил откровение о культе йогини в Камарупе (штат Ассам). Привожу отрывок их «Махакаула-джнана-нирнаи», где школа Матсьендранатхи излагает восемь видов знания, выраженных каждый восьмью различными образами. <...> Теперь слушай восемь Видий: хрим кшах хрим лах хрим хрим сах хрим сах хрим сах хрим ва хрим ра. Часть Видьи имеют восемь форм. хрим клрим это Каулика Бхайрава. Его следует соединять с Видьей (знанием) восьмью путями. О первом из восьми было сказано. Также как это было образовано путем соединения, также и всех йогини следует рассматривать как образованные подобным соединением (МДжН VIII.31).

Умножая восемь на восемь, мы получаем шестидесят четыре йогини в соответствии с их собственным порядком. Первая чакра дает возможность соединиться с йогини – через выполнение медитации и садханы. В этом нет никакого сомнения... (МДжН VIII.32).

Приверженцы ортодоксальных брахманских школ, укоренившихся и пользовавшихся уважением в монархических государствах, рассматривали Тантры как угрозу и считали их учение второсортными верованиями низших каст. Однако, храмы йогини, вероятно, пользовались покровительством государства.

Поскольку в отношении этого культа нет ничего очевидного, нелегко говорить о его храмах. До середины XX в. ни одна книга по религиозной архитектуре не содержит упоминания о храмах Хирапура и Ранипур-Джхариала.

1. Хирапур (конец IX в. – начало X в.)

В пятидесяти километрах от Бхубанешвара, столицы штата Орисса, находится храм Хирапура, посвященный шестидесяти четырем женским божествам, именуемым йогини.

Что касается вопроса о времени и спонсоре строительства святилища под открытым небом с оградой из темного камня, то д-р Видья Дехеджа предполагает, что покровителем являлся правитель из династии Бханджа из маленького княжества, который к 900 г. распространил свою власть до прибрежной зоны Ориссы. Зачастую мотивация того, чтобы посвятить особую местность культу йогини, происходила из какой-либо необходимости. Состоятельные феодальные правители, князья и княгини, искали защиты в кризисные времена, наполненные природными катастрофами и эпидемиями – и когда было нужно разгромить врага, укрепить свое положение и обрести новые владения.

В нескольких комментариях мы находим разногласия относительно того, включает или нет группа йогини из Хирапура матрикс. В других монографиях речь идет о том, чтобы обнаружить соответствие спискам имен, встречающихся в текстах тантр и пуран (древних историй) с иконографией йогини.

Профессор Дехеджа показывает, что выводы некоторых историков, желающих включить матрикс в группу йогини Хирапура, основаны на единственном указании (часто речь идет о животном, находящемся у их стоп), а не на систематическом изучении соответствующей иконографии. В приводимом нами объяснении она сравнивает характеристики скульптур со значением некоторых имён, содержащихся в списках йогини, перечисленных в древних текстах.

«...соблазнительно попытаться отождествить йогини, сопровождаемую слоном, с Индрани, чьим верховным животным является это животное. Но вместо ваджры (молнии) эта милостивая фигура подносит к устам черепчашу. Может быть, это йогини Сураприя, потягивающая вино, или Рудхирапайини, поглощающая кровь, или Капалини (носящая череп); но это не Индраяни, и мы вынуждены заключить, что в Хирапуре нет никакой Индраяни». Так по очереди д-р Дехеджа рассматривает два или три возможных случая путаницы какой-либо отдельной йогини с «йогини-матрикой». Но в нескольких храмах в штатах Мадхья-Прадеш и Уттар-Прадеш матрикс включены в группу йогини.

Хирапур является единственным храмом йогини, где скульптуры находятся на неогороженном месте. Речь идет о девяти нишах с божествами или женскими персонажами, которым совершается поклонение (они имеют помощников, защищающих их при помощи зонта; в наши дни зонт продолжает оставаться символом уважения, который придается великим

учителям, даже когда нет солнца).

У этих скульптур в одной руке меч, а в другой череп. Возможно, они выполняют роль стражей или, поскольку их девять, они связаны с девятью божествами Наваратри. Число «девять» также является священным, потому что душа Махабхайравы состоит из девяти элементов: 1) время во всех его формах, 2) вещи, существующие как синяя субстанция, 3) числа и их звучание, 4) пять способностей восприятия: - 5) сознание, 6) сердце, 7) желание - воля, 8) разум и 9) мышление. В свою очередь, Махабхайрава это душа Богини. Поэтому она также состоит из девяти элементов.

Круглая форма храма открывается наружу, напоминая йони (вульву). Вход охраняют два стража. недостаточная высота дверного проема заставляет сгибаться и совершать поклон перед тем, как войти. С обеих сторон маленького коридора до достижения круга двое тощих ветап или бхайрав с гирляндами черепов; у их ног изображение шакала и двух людей, несущих сосуд, изготовленных из человеческих черепов.

Затем мы попадаем на открытое пространство. По окружности расположено шестьдесят ниш йони. В центре платформы находится алтарь, где раньше было изображение Шивы, впоследствии похищенное. На стенах храмового алтаря мы видим четырех йогини и четырёх бхайрав.

Тому, кто посещает Хирапур, бросается в глаза красота его скульптур вне зависимости от рассмотрения вопроса об их происхождении. Мир йогини развивается в измерении, чуждом разуму, где воображение и интуиция соседствуют с чувством преданности. И хотя разум не получает удовлетворительных ответов, посетителя тронет художественная привлекательность этих скульптур.

В традиционных храмах Индии изображения богов находятся в темном внутреннем помещении святая святых, в то время как святилища под открытым небом, посвященные йогини, предлагают лицезрение божества внутри тихого места, наполненного чистым воздухом и солнечным светом.

2. Ранипур-Джхариал (конец IX в.)

Второй храм, посвященный йогини в штате Орисса, находится на западе, недалеко от границы со штатом Чхаттисгарх. Место, где расположен храм Ранипур-Джхариала, создает впечатление, что ты попал в фантастический мир.

Далеко от городов, на каменистом возвышении рядом с естественным водоемом одиноко высится этот округлой формы храм, посвященный йогини. Хотя его размеры почти вдвое больше, чем у храма в Хирапуре, его конструкция как бы прилажена к поверхности горы, обдуваемой ветрами.

Не очень далеко от святилища йогини находятся руины буддийских, шиваитских и вишнуитских храмов.

В Ранипур-Джхариале йогини изображаются в позе, как если бы они начали совершать воздушные движения традиционного индийского танца. Первая встреча с йогини Ранипур-Джхариала может побудить нас думать, что речь идет о храме, намного более древнем, чем храм Хирапура. Однако, как полагают, он был построен только немногими годами ранее, в конце IX в.

Стирание черт и общее разрушение, которому подверглись фигуры йогини, приписывается качеству камня, из которого они были вытесаны, который не выдерживал пронизывающих ветров, осадков и палящего солнца.

Дата постройки храма определяется путем сравнения его изображений с изображениями йогини из других храмов, для которых возможно было определить дату. Если двигаться внутрь страны, то скульптуры йогини более разработаны, с коронами и персонажами, сопровождающими и украшающими центральную фигуру и ее средство передвижения – атрибут. Например, скульптуры, находящиеся в Шадоле, возможно, самые поздние, они датируются концом XI в. Кажется, что на протяжении веков каноны красоты побуждали целиком обтесывать каменные глыбы. В верхних частях, по бокам ореола, были вырезаны летящие нимфы; центральную скульптуру по всей длине и у ног украшали изображения спутников Богини. В Ранипур-Джхариале силуэты богинь это единственное, что возвышается над каменными плитами. Зачастую в иконографии йогини к телу чувственной женщины приставлена голова животного, как если бы эта деталь носила особое значение в отпращивании культа богинь. В случае Ранипур-Джхариала мы можем выделить более чем десяток голов животных: антилопа, лошадь, буйвол, свинья, слон, кошка и некоторые другие.

В центре круглого храма находится алтарь, где является Шива-Бхайрава с тремя головами и в такой позе, как если бы он начинал танец. На основании скульптуры можно увидеть Ганешу и Нанди. И напротив, у ног скульптур-йогини животные-спутники отсутствуют, может быть, потому что они сами персонифицируют символы животного царства.

Первоначальная входная дверь, которая была ориентирована на юг, была

аккуратно обнесена стеной и заменена входом с восточной стороны. На большой скале вместе с храмом есть несколько небольших святилищ, воздвигнутых бок о бок. Вероятно, первые были ориентированы по линии «север-юг» (в связи с первой дверью храма), в то время как более поздние ориентированы по линии «восток-запад», как если бы расположение храмовых ниш было бы связано с культовой инициатической деятельностью.

Хотя незамысловатость скульптур позволяет датировать храм Ранипур-Джхариаала концом IX в., неизвестно, кто был его покровителями. Как сказано ранее, на огромной скале и в окрестностях храма Ранипур-Джхариаала есть руины святилищ различных сект, в то время как не осталось следов населенных пунктов. Все, кажется, указывает, что в течение нескольких столетий это удаленное и спокойное место являлось важным центром религиозного паломничества. В надписи на одном из храмов на берегу пруда сказано, что тот, кто искупается в этих священных водах, очистится от греха. В тридцати метрах к востоку от храма Сомешвар, рядом с прудом, возвышается большая скала высотой в пять метров, которую здесь называют храмом Йогешвар. На каменной плите высечено главное божество, обращающее взор на юг, и девять матрик, смотрящих на северо-восток. Напротив главного божества различны руины мандалы.

Недалеко от святилища шестидесяти четырех йогини есть разрушенный храм, посвященный Камарадже Бхайраве.

Стоит обойти уединенное место Ранипур-Джхариаала. Каждая развалина, каждая скульптура вызывает интерес. Взор посетителя, прогуливающегося в безмолвии возле скалы, обретает способность к интуиции и, вероятно, без усилий восстанавливает из забвения картины обрядов и практик почитания шестидесяти четырех йогини и других существей этого места.

Царство Калачури-Чеди

Как было сказано в начале главы, посвященной храмам Ориссы, храм Ранипур Джхариал, возможно, является самым древним свидетельством существования культа йогини. Мы пришли к этому заключению, потому что высота его скульптур одинакова, и только главная фигура выше остальных.

Храмы более поздней постройки это, возможно, храмы Шадола, к востоку от Ориссы, потому что высота йогини соответствует художественным канонам XI–XII вв. В эту эпоху каменные блоки украшались многочисленными деталями, сопровождавшими главную фигуру.

Полагают, что храмы Шадола, также как и храм Бхерагхата были построены правителями Калачури-Чеди, соперничавшими с царями из династии Чанделла. Властвовавшая на протяжении веков в Калачури-Чеди династия выделялась своим огромным могуществом и своим наследием сакральной архитектуры.

Представители этой династии воздвигали храмы различных сект, следуя традиционному стилю севера, но привнося новые параметры красоты, как в Кхаджурахо. Также им приписываются храмы йогини в Митаули, Наресаре, Кхаджурахо, Дудхаи, Бадохе, Локхари, Рикхияни и Хингладжгадхе. Это архитектурное богатство не оставалось незамеченным соседними монархами.

Может быть, некоторые из царей Калачури-Чеди хотели укоренить на своей собственной территории сущность того, что они считали источником успеха их соседей: культ йогини. Также вероятно, что желая достичь даже еще больших заслуг, чем их соперники, решили почитать наибольшее из возможных количество йогини, построив храм восьмидесяти одной йогини в Бхерагхате. В конце концов, некто из потомков покровителей Бхерагхата профинансировал создание изумительных скульптур храмов Шадола.

Хотя их и разделяло более чем столетие, явно адепты культа включили матрикс в число йогини, как в Бхерагхате, так и в храмах Шадола. Нет никакого свидетельства, были ли храмы Шадола посвящены шестидесяти четырем йогини или они продолжили традицию своих предшественников, связанную с почитанием восьмидесяти одной богини и делали ли они это в храмах круглой или прямоугольной формы.

В X в. монархи Трипуры распространили свою власть на восток, до земель, где начинается Бхерагхат, и назначали туда наместниками членов своей семьи. Век спустя эти наместники стали полностью независимыми от царского дома Трипуры.

Династии Калачури и Чеди, как явствует из общего названия правителей этой области, смешались при помощи брачных союзов.

Встречаются записи о даровании земель – речь идет о территории, где процветал индуизм и особенно тантризм – территории Амаркантака, недалеко от Шадола – которую в XI в. один из правителей клана Чеди завещал другому из клана Калачури.

3. Шадол (XI–XII вв.)

С высоты птичьего полета округ Шадол расположен не очень далеко от Амаркантака и Бхерагхата, двух важных мест в отношении того, что касается культа йогини и связанных с ним легенд.

Как если бы в средневековье и не было естественных преград, искусства, идеи и верования распространялись из одного места в другое, хотя условия гористой территории затрудняли сообщение между городами. Культ йогини пересек горные цепи, окружающие область Шадола, и поднялся на вершины Гималаев, чтобы проникнуть в Тибет (в тибетской магическо-религиозной литературе встречаются рассказы о йогини и сиддхах). Также она распространилась на засушливые земли и вплоть до юга Декана. Однако, говоря о храмах йогини, намекают на территорию северо-восточного пояса, потому что именно там находилось большая часть храмов и скульптур йогини.

Не осталось и следа от двух храмов, которые, как предполагается, существовали в округе Шадол. Говорят о двух, потому что были найдены два набора скульптур. Йогини одной группы изображаются стоящими, а другой – сидящими. Скульптуры в храмах йогини сохраняли единообразие в том, что касается расположения образов (единственное исключение составляет богиня Махиша-мардини, потому что когда она убивает демона-быка, она ставит на него ногу).

Гипотеза о существовании храмов на территории Шадола подтверждается также, поскольку два стиля изображения йогини различаются между собой и встречаются две Махиша-мардини (ни одна из йогини не была представлена два раза в одном и том же храме).

Анализ скульптур позволяет сказать, что оба храма датируются второй половиной XI в., хотя изображения йогини были изготовлены в различных мастерских. Два типа йогини Шадола являются тщательно разработанными. Центральная фигура украшена венками, браслетами и амулетами и т.д. и имеет множество рук. Помощники и небесные музыканты окружают йогини.

Чтобы создать изображение размером со скульптуры Шадола и с такими деталями, в наши дни скульптору понадобилось бы меньшей мере восемь месяцев напряженного труда. В ту эпоху, когда перевозка каменных блоков производилась на телегах и не существовало сложных машин, работа бы заняла около года. Вероятно, мастерские нанимали со всей страны самых умелых скульпторов. Создание сорока двух, шестидесяти четырех и восьмидесяти одной статуи должно было являться очень дорогостоящим (хотя покровители традиционных храмов навсегда принадлежали к царским домам (встречаются посвятительные стеллы, где речь идет о купцах или богатых землевладельцах), созданию храмов йогини на труднодоступных территориях бесспорно должны были оказывать содействие могущественные правители.

У ног йогини встречаются надписи с их именами. Некоторые указывают на богинь, известных как Тарала или Тарани, но их ездовые животные и другие атрибуты не соответствуют тем, что упоминаются в каких-либо текстах или тем, которые можно увидеть в других храмах.

Поскольку традиция почитания йогини носила эзотерический характер и передавалась устно, об обрядности известно немного. Возможно, некоторые ученики пытались обойти запрет на разглашение, излагая посредством тайного языка некоторые элементы культовой доктрины. Непал превратился в центр сохранения мистических учений и идей. На протяжении нескольких веков составлялись рукописи, записанные различными шрифтами невари, которые менялись в зависимости от эпохи. Изучение Шри Матотгара Тантры (известной в упрощенной версии как Горакша Самхита) и «Махакауладжнана-нирнаи» пролило незначительный свет на историю культа. В дополнение, Шри Матотгара Тантра содержит список имён йогини. Другие списки встречаются также в текстах, в которых о йогини больше нет ни слова. Часто информация приходит нам из значения имени, указывающего на характерные черты богини. Когда изображения не содержат надписей с именами, историки пытаются отыскать соответствие в указанных списках (Калика-пурана, Сканд-пурана, Агни-пурана, Кубджика-пуджападдхати, Шри Матотгара Тантра, в джайнских текстах и так далее).

Йогини Шадола принадлежат к традиции, включающий матрикс в круг йогини.

Возможно, сюда были также включены женские соответствия ведийских богов-хранителей восьми основных направлений, именующихся дикпаликами.

Несколько очень поврежденных скульптур выставлено в небольших храмах в деревнях Антара и Панчгаон (в округе Шадол). Пять сидящих йогини находятся в музее Колкаты (Калькутты), одна, изображенная в спящем положении, в музее Бхопала и остальные в музее Дхубела возле Кхаджурахо

Недалеко от округа Шадол, к северу от реки Нармада, в округе Рева вблизи от Гурки рассказывают о месте, где почитался сонм богинь, но не существует никакого конкретного свидетельства того, что там существовал храм, посвященный йогини.

4. Бхерагхат (конец X – начало XI вв.)

Вероятно, название Бхерагхат происходит от «Бхайрава Гхат» (встреча с Бхайравой). Однако на круглой платформе храма не видно следа центрального алтаря, где находился идол, представляющий Шиву в его форме Бхайравы.

Хотя табличка у входа гласит «Чаусат Йогини Темпл» (храм шестидесяти четырех йогини), в святилище находилась восемьдесят одна йогини, каждая в своей индивидуальной нише по длине круглой стены.

В начале XX в. в королевской библиотеке Катманду были обнаружены несколько рукописей, написанных на пальмовых листьях, где упомянут культ йогини. Одной из них является «Махакаула-джнана-нирная» – в которой символическим языком описываются культовые практики, а другая это Шри Маттотара Тантра, где отмечено, что сонм восьмидесяти и одной йогини особенно благосклонен к царству. В рукописи описывается Мула Чакра, где девять матрик (богинь-матерей) множатся девять раз. Как было упомянуто ранее, группа семи матрик представлена во множестве храмов по всей Индии (Брахмани, Махешвари, Каумари, Вайшнави, Варахи, Айндри и Чамунда), иногда речь идет о восьми матриках, когда добавляют Йогешвари; и в группу Мула Чакры входит Махалакшми как новая богиня.

В Шри Маттотара Тантре содержится список имен йогини, но они не обязательно соответствуют надписям на основаниях каменных постаментов, на которых установлены йогини Бхерагхата. Хотя этот храм использовался королевским двором, кажется, что некоторые имена йогини не происходят из санскрита, но берут начало из народных традиций; как если бы это было в сердце крестьянства, в соприкосновении с землей и другими элементами, где обреталась мудрость и мощь небесных и подземных миров.

Спустя двести лет вне периметра храма было воздвигнуто другое святилище в традиционном североиндийском стиле, посвященный на этот раз Шиве. Трудно понять причину, по которой этот храм был воздвигнут сбоку. Возможно, таким образом стремились воспрепятствовать свободному движению верующих по большому кругу. Надпись упоминает королеву Госаладеви и ее двух дочерей, которые в 1190 г. посвятили храм Бханагна Кхидре, «Избавителю от недугов».

В храме Бхерагхата немногие йогини находятся на своих первоначальных местах.

Восемь матрик из более древнего храма и Ганеша были собраны здесь словно для того чтобы заполнить ниши, которые по какой-то неизвестной причине остались пустыми.

Практически все скульптуры находятся в обезображенном состоянии. Многие потеряли руки и нос. Нос представляет сущность воплощенного живого существа (жизнь входит с первым вздохом и уходит с последним).

Традиционно ортодоксальные индуисты не поклоняются поврежденным образам – некоторые допускают естественное истирание – но никогда намеренно обезображенным изображениям.

Божественный образ должен быть совершенным. Однако для народного культа не существует никаких ограничительных правил, его объектом может быть дерево, камень или поврежденный идол. Для души почитателя божество материализуется там, где его ищет сердце.

Сейчас подношения цветов и пищи йоги совершаются ежедневно, как в Бхерагхате, так и в Ранипур Джариале. В Бхерагхате сохранилось только третья часть скульптур, но все равно можно идентифицировать ряд йогини с головой животного и телом женщины, что выражает чувственность её разнузданных формах.

Каждая из йогини Бхерагхата поражает своими атрибутами, многочисленными руками, соблазнительными телами, украшениями и бесчисленными деталями. Изображения, окружающие центральный образ, исполнены глубокого символизма, и имеет смысл разобраться в аллегорическом языке.

Одна из самых впечатляющих скульптур имеет надпись с именем Камада – «подательница любви». На основании различима сцена поклонения Йони (женскому лону).

В Калика-пуране Махамая и Камакхья выступают именами, дающимися Девы в стихах, где перевозится сексуальная энергия (кама) Богини, которая в моменты сладострастия жалует дары и благословения своим почитателям.

Восемьдесят и одна йогини Бхерагхата были собраны там вместе, чтобы защищать, уничтожать то, что может нанести вред и прежде всего предоставить то, что необходимо королю и его королевству.

Ввиду отсутствия надписи, содержащей датировку, которая связана непосредственно с возведением храма, д-р Дехехна провел важное сравнительное исследование манеры, в которой выполнены надписи с именами на пьедесталах, с надписями в других местах. Также он сравнил стиль скульптур, соответствующими историческими моментами и т.д. Он пришел к заключению, что храм был построен между 945 и 1000 гг., во время царствования Ювараджи II из династии Калачури, чья столица находилась в семи километрах от Бхерагхата.

5. Кхаджурахо (начало X в.)

«В индийском мифе о творении рассказывается, что бог Брахма, пребывающий на огромном тысячелестковом лотосе, вращал своими глазами по четырем основным направлениям. Этот брошенный в четыре направления взгляд, разделяющий окружность лотоса, был нечто вроде изначального и обязательного ориентира, перед тем как начать творение».

Если до сих пор речь шла о круге йогини и о круглых храмах, чья форма была навеяна представлениями об энергетических центрах человеческого тела (чакрах) или магико-религиозным синкретизмом, прямоугольный храм в Кхаджурахо открывает дорогу новым идеям, среди которых идея сонма йогини, где мы могли бы представить определенную иерархию в расположении образов богинь. Напротив ворот, ориентированных на северо-восток, мы находим нишу более крупную, чем остальные – вероятно, это была ниша главной богини. Мы видим здесь пример того, что в отношении культа йогини «нарушать правила» является единственным правилом. В традиционных индуистских храмах идола смотрят в четыре основные направления (восток, юг, запад и север). Храм, посвященный йогини в Кхаджурахо, построен по вертикали северо-восток – юго-запад (Ишана–Найритья) и по горизонтали северо-запад – юго-восток (Ваю–Агни).

Прямоугольная форма святилища породила целый класс доммыслов, вплоть до утверждений, что круглая стена не могла быть построена на угловой скале, которая служит основанием. Этот аргумент является малоубедительным, потому что речь идет не о доисторическом храме, но о сооружении X в., когда архитектурное мастерство расцвело по всей Индии. Кроме того, недалеко от Кхаджурахо находятся руины других прямоугольных храмов, посвященных йогини.

Таинственный культ йогини пребывает в сфере, неподвластной законам логики. Если бы нам удалось превзойти ограничения рассудка и освободиться от желания структурировать информацию, может быть, мы сделали бы первый шаг к постижению сущности и практик этого культа.

В наше время ниши в храме пустуют. Единственные три изображения, пережившие ход времени и бандитов, были перемещены в сад и в хранилище Археологического музея. Чтобы иметь возможность любоваться теми, которые находятся в хранилище, необходимо особое разрешение, выдаваемое Археологической службой Индии в Нью-Дели.

Отец индийской археологии сэр Александер Каннингэм в одной из своих статей рассказывает об огромной скульптуре Бхайравы-Шивы, найденной под кучей камней в окрестностях храма. Скульптуру, теперь окрашенную в красный цвет, перенесли на участок возле храма Варахи в храмовом комплексе на западе Кхаджурахо. Этот Бхайрава и йогини, находившаяся в главной нише, в качестве общего имеют растительное украшение на верхушке каменных

блоков, деталь, которая, возможно, указывает, что Бхайрава составлял часть храма йогини.

На плане, нарисованной в книге о йогини д-ра Видьи Дехеджи, содержится шестьдесят пять ниш, в то время как д-р Девангана Десаи – в своей книге о Кхаджурахо – основывался на экстраполяции размеров ниш, существовавших в местах, где уже не сохранилась их следа. Итог в образе шестидесяти семи ниш соответствует тому, который высчитали мы. Кроме главной ниши, по-видимому, храм содержал шестьдесят шесть других ниш. Бесспорно, что в культ йогини в Кхаджурахо оказались включены матрицы (скульптуры Брахмани и Махешвари, которые Каннингэм отыскал в храме, это подтверждают).

Число шестьдесят семь ниш указывает, что, кроме главной богини, к пантеону шестидесяти четырёх йогини были добавлены еще две богини. Мы предполагаем, что это были Ганга Деви и Ямуна Деви, потому что богини-реки особо почитались в этой области севера Индии. Опять понимаешь, что есть много вопросов и мало ответов. За стенами храмов йогини царит эзотерический и символический язык, понятный только его адептам.

Возникает также вопрос, почему богиню из главной ниши, изображенную в образе Махишасурамardini (очень хорошо известен иконографический образ этой богини, убивающей демона-буйвола), назвали Хингладжей. На границе между Раджастаном и Мадхья-Прадеш есть место, называемое Хингладжгарх – обитель (гарх) Хингладжи. В музее Индора можно увидеть много скульптур из Хингладжгадха и его окрестностей, эти скульптуры были перенесены сюда, когда воздвигалась плотина Гандхи Сагар. Разнообразие скульптур показывает нам, что Хингладжгадх начиная с буддийской эпохи IV–V вв. уже был важным религиозным центром. Кроме буддийских, шактистских, джайнских, шиваитских божеств и божеств вишнуитских сект мы встречаем одну скульптуру Махишасурамardini под названием Хингладжгарх Деви (также как и в Кхаджурахо). Вероятно, Хингладжгарх и Кхаджурахо были связаны горой и рекой Хингладж в Белуджистане (ныне в Пакистане), где легенда гласит, что когда горестный Шива бродил с телом своей супруги, там упала голова (по другой версии, пупок). Это место священо для почитателей Деви (шактов), также как и другие места, в которых упали различные останки Богини.

Нам приходилось слышать рассказы, в которых речь шла о том, что Хингладж был местом паломничества для натхов-сиддхов, и здесь проводились определенные инициации в йогические практики. Натхи-сиддхи, во главе которых стоял Горакхнатха, на протяжении некоторого времени жили в Кхаджурахо, и возможно, именно под их влиянием на скульптуре главной Деви было начертано имя Хингладж.

Горакхнатха появляется в легендах как ученик Матсьендрнатхи. Ранее мы видели, что этому последнему приписывается разработка культа йогини, а также он якобы являлся автором «Махакаула-джнана-нирнай» – учения, передававшегося устно и впоследствии записанного на пальмовых листьях,

основателем секты йогини-каула, и вплоть до того, что его считают отцом йоги. Те же самые легенды о Гуру и ученике гласят, что Горакхнатха не разделял идей своего Учителя в отношении культа женского начала. Во многих эпизодах ученик Горакхнатха пытается «пробудить» Учителя Матсьендранатху от ослепления, вызванного женскими энергиями.

Как натха-сиддхи, йогини-каула и многие другие школы, так и приверженцы йоги Патанджали и т.д. стремились и до сих пор стремятся достичь высших состояний сознания и освободиться от цикла перерождений, практикуя сиддхи. Однако, практик подвергается риску быть замороженным применением сверхъестественных сил и забыть о своей цели. В некоторых историях какие-либо адепты культа йогини искали «волшебную палочку» или мгновенную чудесную силу, чтобы быстро обрести эти силы. Также вероятно, что интерпретация эзотерических знаний была сведена на уровень обычных множество и слов, без исследования пути духа. Может быть, именно этот процесс породил упадок культа йогини, достигшего своего расцвета в IX–XII вв.

Кхаджурахо являлся важным духовым центром, эзотерические течения и магия находили теплый приём. Здесь повсюду находит свое выражение эзотерический символизм. В эротических изображениях и многочисленных божествах скрыты коды. Не следует удивляться, что цари из династии Чанделла воздвигли здесь храм йогини. Именно на территориях, принадлежавших царям Чанделлам и их соперникам можно встретить большое количество храмов, посвященных йогини.

6. Бадох

Храм, известный под названием Гадармал, находится в 18 км от городка Кулхар. Крестьянин рассказал нам легенду о пастухе, который ночью потерял отару овец. На следующий день, не имея времени на то, чтобы отдохнуть и перекусить, человек блуждал по полям, ища свою отару. Он выбился из сил, и когда наступили сумерки, заснул. Той ночью ему приснилось, что его овцы размножились до бесконечности, чтобы искать матерей Вселенной и, найдя этих матерей, бежали к ним. Каждая из Богинь издавала звук. Из-за вибрации тех звуков число овец еще более увеличилось. Проснувшись, пастух увидел, что его овцы пасутся на берегу ближайшего пруда. После этого случая деньги никогда не иссякали в его доме, и напротив, его дела шли превосходно. В благодарность пастух решил воздвигнуть храм Матерей.

Есть много гипотез о форме первоначального святилища. Одна из них говорит о прямоугольном храме, в котором сорок две небольшие ниши уместались вокруг платформы, в наши дни служащей основанием для храма «Матерей» Гардармала, построенного из обтесанных камней, явно взятых из руин других соседних храмов. Современный храм имеет традиционную форму, и ему предшествует портик.

В окрестностях возвышаются несколько скал. Как это и в случае других храмов йогини, кажется, что одним из критериев выбора места является наличие вблизи скального возвышения у пруда или у реки.

На склоне одной из соседних гор есть пещеры, где, вероятно, жили святые, принадлежащие к различным вероисповеданиям. Плодовые деревья украшают поля, и как если бы прошлое никуда не уходило, все еще можно увидеть пастухов, отдыхающих в хижинах на возвышении, откуда они следят за своими овцами.

В Бадохе находится 18 фрагментов скульптур различных богинь.

Вероятно, возведение нынешнего храма связано с легендой о пастухе; в то время как храм йогини, возможно, был построен до того каким-либо царем из династии Чанделла. Район храмов Бадеха и Дудхаи находился под властью царей Чанделла, некоторые из которых, как известно, были почитателями йогини.

Говорят, что йогини летали по небу группами; они принимали облик насекомых, птиц или женщин из крови и плоти и, когда приземлялись, пели и вращались по кругу, как если бы они были вибрирующей чакрой энергии.

В эзотерической геометрии в круге устанавливаются основные точки, и отсюда происходят угловые формы. Цари Чанделла воздвигли несколько храмов прямоугольной формы, и храм Бадеха явно принадлежит к этой традиции.

Вместо того, чтобы почитать шестьдесят четыре йогини, в храмах Бадеха и Дудхаи воздавали почести сорока двум богиням. Это магическое число соответствует группе букв санскритского алфавита, называемого

бхутапали, где сорок две буквы из числа пятидесяти, содержащихся в алфавите отождествлены с божественными сущностями.

Йогини призывались как защитницы царей со всеми их владениями, подданными, животными и всем тем, что их окружало; кроме того, они берегли страну от наступления бедствий, вызванных войнами, нашествиями, эпидемиями и прочего. Учителя тантрической традиции йогини, несомненно, были теми, кто интерпретировал эзотерические знания и применял их при строительстве храмов, следуя критериям магических чисел и геометрических форм, способствовавших удовлетворению желаний и амбиций своих покровителей.

7. Митаули

Как мираж, посреди засеянных полей, недалеко от пруда, украшенного цветущими лотосами, возвышается каменистая гора, на чьей вершине стоит храм Митаули. Как и во всех храмах, посвященных йогини, молчание проникает сквозь пустоты тысячелетней скальной породы. Немые шестьдесят пять ниш передают образы, зримые только в воображении посетителя. Так начинается новый диалог загадок.

Вероятно, шестьдесят пятая ниша могла принадлежать великой Деви, поскольку ее основание и рамка имеют украшения. В центре, как и в Ранипур Джхариале и Хирапуре, находится алтарь Шивы-Бхайравы.

Каменные стены храмов йогини говорят об устойчивости и неподвижности, одновременно с тем, что их круглая форма символизирует движение. В храме под открытым небом в Митаули каменный пол, кажется, представляет собой огромную каменную платформу; однако нарастающее и незаметное смещение вниз позволяет выводить дождевые воды по единственному каналу.

В нишах не осталось ни одного изображения йогини. Д-р Дехеджа утверждает в своей книге о йогини, что, может быть, одна из скульптур, которая в настоящее время находится в Фаулер-музеум, принадлежала к храму Митаули. Эта возможность основывается на иконографическом сходстве с одной из скульптур из мастерской Наресара, которая ныне находится в музее искусств Сан-Антонио также в Соединенных Штатах. Между знаками отличия и атрибутами этих двух образов обнаруживается сходство. Обе йогини изображаются сидящими на филине. Обе служат примерами мрачных йогини, из числа тех, которые странствуют темной ночью, склонные пожирать плоть или трупы. Скульптуры отличаются только манерой исполнения. Скульптура из Наресара датируется началом XI в., а храм Митаули концом того же века. Оба храма находятся относительно близко друг от друга.

Как и в отношении других храмов йогини, датировка вызывает споры. В Митаули находятся несколько надписей, выполненные в различные эпохи и различными правителями. Одна из них, будучи в поврежденном состоянии, ссылается на дату, которая по нашему календарю соответствует 1323 г. и говорит о царе Махарадже Девапале и его супруге. Покровительствовали ли они возведению храма? Или же были патронами, оплатившими реставрацию, когда были добавлены украшения к внешним стенам и к рамкам ниш?

Содержимое ниш было заменено простыми лингамами без основания (йони). Обычно в храмах, где лингам почитается как символ Шивы, фаллос покоится на вместилище в форме йони (лона Богини). Возможно, что с ходом столетий некий патрон пожелал посвятить храм мужскому началу. Шакты (почитатели божественной женской энергии), тантрические секты и, наконец, храмы, посвященные йогини, не всегда встречали теплый приём среди ортодоксов, являвшихся приверженцами традиционных направлений.

В «Махакаула-джнана-нирнае» речь идёт о том, что не следует почитать материальный лингам (из камня, металла и т.д.), и что объектом поклонения должен быть духовный лингам. Тот, кто установил лингамы в ниши храма Митаули, не знал о культе йогини или, может быть хотел, чтобы этот культ был забыт.

Украшая лингамом тело, можно достичь обеих целей: наслаждения и освобождения. О Деви, это лингам наделяет сиддхи; будучи размещен на теле, он устойчив и прочен. Кто бы он ни был, ему следует созерцать этот духовный лингам, потому что там достигается высшее знание (МДжН 3.27–28). Итак, о Деви, описаны характерные черты лингама на теле каулы. Следует избегать лингамов, изготовленных из камня, дерева или глины. На обычном пути не отыскать освобождения (МДжН 3.29-30).

Стены и ниши храма Митаули пережили течение времени и появление новых идеологий. Хотя ныне ниши пусты или содержат изображения лингамов, посетитель легко может представить себе наполненную сакральностью атмосферу, царившую здесь, когда внутри храма находились изображения шестидесяти четырех йогини вместе с главной Деви и Бхайравой. А затем мысли и логика улетучиваются внутри каменного круга. Ум обретает спокойствие и легко входит в состояние мира и созерцания. Может быть, по ту сторону материи и звука йогини дадут нам компас, чтобы станцевать в безграничном пространстве.

8. Наресар (X–XI вв.)

Храмы в Ранипур-Джхариале, Хирапуре и Бхерагхате являются источником ценной информации о культе йогини, который распространился на обширные территории и процветал на протяжении более чем четырех столетий.

Также о существовании этого культа свидетельствуют пустые или разрешенные храмы (Митаули, Кхаджурахо, Дудахи, Бадох Мау-Суханиа), а также несколько групп скульптур, найденных в местах, где практически не осталось никакого следа храма, в котором могли быть почитаемы йогини (Наресар, Шадол, Локхари, Рикхиян, Хингладжгадх, Канчипурам).

Однако в местах, где когда-либо существовал храм под открытым небом – круглой или прямоугольной формы – хотя и не сохранилось каких-либо следов храма, кажется, что чары божественных энергий до сих пор распространяются среди парящих молекул воздуха. Таков случай Наресара.

Пустынная дорога останавливается у нескольких временных жилищ у подножия горы. Жители соседних городов боятся ходить по дороге в Наресар и объясняют свой страх возможностью нападения боевиков (наксалитов), которые ищут убежище в необитаемых местностях.

В эпоху, когда были воздвигнуты храмы, их покровители искали уединенные места среди обдуваемых ветром скал для совершения своих обрядов, как если бы они требовали свободного воздуха, циркулирующего среди образов йогини, чтобы постичь таинственные доктрины и смочь расшифровать хранимые в символах послания. Даже сегодня храмы находятся в уединенных местностях, вдали от городского шума и загрязнения.

Привлеченные энергией и силой, которые ощущались и до сих пор ощущаются в Наресаре, приверженцы других течений также воздвигли здесь свои храмы. Сохранилось несколько храмов, посвященных Шиве. Один из них, хотя и намного меньший по размерам, похож на храм Тели-ка Мандир, находящийся в крепости Гвалиора. Это два единственных храма во всей Индии, где архитектура Севера смешивается с канонами архитектуры Юга.

Чуть поодаль в водах пруда отражается скала. Воображение начинает легко рисовать на пустынной скале храм из сурового камня, где обитали йогини Наресара.

В начале XX в. двадцать скульптур йогини были перевезены из Наресара в Археологический музей Гвалиора, где они остаются в одних из ворот городской крепости. Изображения йогини имеют надписи на пьедесталах, где указаны их имена, и они даже перечислены, но буквы не аккуратные, как если бы это было дело рук второсортного писца. Трудно представить, что мастерская, где были созданы прекрасные и со множеством тщательно проработанных деталей йогини Наресара, наняла ученика, чтобы вырезать имена йогини на их пьедесталах.

9. Локхари

Изображения йогини из Локхари очаровывают не только утонченностью стиля и качеством работы ваятелей, но и необычным сочетанием: мы видим головы животных на телах сладострастных женщин. Каждая йогини, кажется, была высечена из большого каменного блока высотой в полтора метра. У некоторых йогини на пьедестале можно увидеть маленькую скульптуру, изображающую животное, соответствующую вахану (средство передвижения) этой йогини.

Когда д-р Дехеджа в 80-е гг. посетила Локхари, она отыскала двадцать изображений йогини между разбросанных камней, и эти изображения, вероятно, принадлежали храму. Когда мы побывали в этом месте спустя более чем двадцать лет, перед нашим взором предстало только несколько обломков изображений. Кажется, что постоянные кражи скульптур, упомянутые ей в своей книге, по прошествии времени стали еще более частыми. Находясь без охраны в безлюдном месте Локхари, изображения йогини оказались легкой добычей для ловких коммерсантов, придумавших способ их похитить.

В городке Рипура мы отыскивали йогини, вызволенную из рук преступников и ставшую богиней-хранительницей полицейского участка этого городка. Это йогини с головой медведицы. А вот йогини с головой змеи ждала более печальная судьба. Сейчас только часть её головы находится в крепости Гархва, по дороге на Аллахабад. В стенах этой крепости располагается несколько храмов. Рядом, в огражденном решеткой хранилище находятся обломки скульптур, которые были найдены в окрестностях. Нелегко было отыскать человека, который может открыть дверь хранилища, и пытаться из-за решетки различить йогини из Рикхияна и обломки скульптуры йогини с головой змеи. Возможно, прочие йогини спрятаны в другом месте и в скором времени будут выставлены в строящемся на территории крепости музее.

Согласно д-ру Дехеджа, только у трех из двадцати скульптур, находившихся в Локхари, были человеческие головы, и этими тремя являлись матрицы (у Айндри была диадема на голове, молния - в руке, а её ездовым животным служил слон; Вайшнави, также венчанная диадемой, имела четыре руки и Гаруду у своих ног; Чамунда, с гирляндой из черепов, находилась в сидячем положении, поставив обе своих ноги на мужчину и держа в четырёх руках атрибуты Шивы, а также чашу-череп, из которого, как кажется, пожирала кусок мяса).

Тайна голов животных в связи с культом йогини выступает темой, имеющей основополагающее значение. У некоторых сект Шива выступает как Повелитель животных, Пашупати. Согласно имеющимся сведениям, секта пашупата была основана или реформирована Лакулишей, святым, распространявшим культ Шивы в эпоху, когда буддизм достиг своего расцвета.

Пашу означает животное или путы, а Пати – Бога. очевидно, благодаря почитанию и преданности Шиве возможно освободиться от пут инстинктов, удерживающих нас подобно пленникам.

В одной из многочисленных легенд о Владыке животных рассказывается, что Шиве надоело быть постоянно почитаемым в Каши (Варанаси) и он обратился в антилопу, чтобы жить вольной жизнью с другими животными на горе. Брахма, Вишну и другие боги не могли потерпеть, чтобы Шива жил вне каши и принялись его искать. Ловя антилопу, они отломали ее рог. Вишну перенес рог в Непал и вплоть до сегодняшнего дня его почитают в Пашупати-натхе (храме в Деопатане в окрестностях Катманду), как если бы он был лингамом (фаллосом). Так Шива стал Повелителем зверей.

Шива-Пашупати обрел большое значение в эпоху распространения тантризма. Непальские буддисты отождествили Пашупати с Авалокитешварой, также как и Матсьендранатху (основателя культа йогини).

Пашупати также почитается в качестве защитника буддийскими школами шакья в Тибете и изображается на задних стенах их гомпа (буддийских храмов) обнаженным в обществе своей Девы, с эрегированным фаллосом как Йогешвара, Владыка йоги.

Как можно заметить, различные религиозные течения смешивались и приспособлялись к народным верованиям. Возможно, школа, почитавшая йогини с головами животных в Локхари, имела ритуалы и практики йоги, благодаря которым адепты стремились освободиться от пут, символизируемых тем или иным животным.

Как было сказано ранее, только суровые и немые каменные стены хранят тайны практик и ритуалов культа йогини.

10. Рикхиян (начало X в.)

Рикхиян находится не очень далеко от Локхари, вблизи от берега реки Ямуна в сельской местности. В этом месте есть несколько пещер, откуда бьет источник воды. Есть также и развалины храмов, но не осталось и следа от храма, посвященного йогини с каждой стороны.

Скульптуры, которые находились в этом месте, свидетельствуют, что храм йогини должен был иметь прямоугольную форму, потому что речь идет о каменных блоках, на которых были высечены по четыре образа.

Йогини изображены в сидячей позе, именуемой лалитасана. В наши дни ни одна из йогини не находится в первоначальном месте. Три блока были перевезены в крепость Гархва, находящуюся в пятидесяти километрах от Аллахабада. Там скульптуры были помещены в хранилище крепости, будучи защищены решеткой с замком. Также один блок хранится в музее Денвера в Соединенных Штатах. Среди йогини из Рикхияна встречаются матрицы Чамунда и Варахи. Ввиду того, что каменные блоки содержат по четыре образа, мы можем представить, что храм был посвящен группе шестидесяти четырех йогини (кратное 4) и был прямоугольным, учитывая форму каменных блоков.

Вблизи от того места, где находятся пещеры Рикхияна, нельзя различить ровного пространства, которое могло бы дать приют храму, но не очень далеко отсюда, на берегу пруда, воображение посетителя могло бы воздвигнуть стены храма шестидесяти четырех йогини Рикхияна.

Среди изображения йогини есть одна богиня с головой лошади, восседающая на животном, представляющем собой наполовину хамелеона, наполовину кабана. В своих руках эта йогини держит палицу, нечто вроде колокольчика, нечто похожее на труп и отрубленную голову. Следующая за ней йогини также держит палицу, меч, чашу-череп и труп. Естественно, этот характер изображений побуждает думать, что осуществлявшиеся в этих храмах практики носили кровавый характер. Но как мы сказали ранее, в тантрах и, вероятно, в культе йогини, - как указывает «Махакаула-джнана-нирнай», - практики основывались на кодифицированных символах.

Мы приводим отрывок из «Махакаула-джнана-нирнай», в котором идет речь о символизме подношений.

«О Деви, пусть каулика почитает лингам, чтобы достичь желанных сиддхи, мысленно используя цветы, сладости, благовония и т.д. (МДжН III.24).

Первый цветок это непричинение вреда, второй это самоконтроль, третий это щедрость, четвертый это правильное расположение, пятый это сострадание и шестой это неприятие любой жестокости. Седьмой цветок это созерцание и восьмой это знание. Различая эти связанные с цветами предписаниями, следует мысленно почитать лингам» (МДжН III.25-26).

В другой части говорится о сосудах и утверждается, что лучшим сосудом был бы череп мудреца, которому приписываются гимны Ригведы. Веды представляют суть традиционного знания.

«Бхайрава сказал: «О, Деви! Слушай внимательно о природе сосудов. Сосуд каулики может быть изготовлен из глины, черепахи, бронзы, меди, железа, золота, серебра, раковины, рога, дерева или камня. Из всех сосудов лучший это череп Вишвамитры. Если он принимает, наслаждается и вкушает пищу из него он Владыка, выше Владыки и более великий, чем он. Пусть каулика наливает вино в этот обширный сосуд, похожий на скорлупу кокосового ореха. О Деви, виды сосудов и образ действия уже указаны. О чем еще ты желаешь узнать? (МДжН XII.11–16).

Богиня сказала: «О, господин звуков! Благодаря тебе я обрела божественное состояние О Владыка! Твоей милостью я постигла характеристики знания (МДжН XII.17).

В следующем отрывке говорится о том, чтобы выйти за пределы видимого глазами, не ограничивая мысль простым значением слов и понятий. Целью йоги является состояние единства, при котором нет различий. Энергия Вселенной, хотя она и находит выражение различными путями, по сути своей одна и та же.

«Следует одинаково воспринимать дурные запахи и ароматы. О Сурешвари, также как лепестки лотоса держатся на воде и не загрязняются, йога не будут волновать ни заслуги, ни грехи. Для того, кому присущ такой душевный настрой, нет разницы между брахманством и жертвоприношением ашвамедха и не будет разницы между тем, купаться ли в тиртахх или общаться с млеччхами» (МДжН XI.27-29).

Как видно из приведенных выше отрывков, также как и во многих буддийских и тантрических текстах, знания выражаются в форме метафор в беседе между Богом и его Деви. Зачастую учения зашифровывались в эпохи, когда хотели защитить знание посредством символов от тех, кто не являлся истинным почитателем или не имел руководства наставника, заблудился среди слов и, может быть, пугался, воображая набор странных практик и магических чар.

В тантрах идет речь о подношениях, именуемых пятью М, и некоторые почитатели преподносят их божествам: вино (мадья), мясо (мамса), рыба (матсья), зерна или жесты (мудра) и соитие (майтхуна).

В Куларнава-тантре сказано, что вино это не напиток, но энергия, ведущая практикующего к состоянию Брахмана. Также как напиток вызывает определенное состояние эйфории, «вино-энергия» пробуждает энергию чакр, что наделяет силой и дарует великое процветание.

Мамса: один из семи элементов тела: ракта (кровь), раса (влажная субстанция), астхи (кости), шукра (семя), меда (жир) и мамса (мясо). В тантре речь идет о том, что человек в состоянии невежества подобен пашу (животному). Принести в жертву животное на уровне символов означать уничтожить невежество, чтобы обрести возможность подняться на уровень

знания.

Матсья: Рыба, в подавляющем большинстве культур это символ элемента, который движется в глубинах вод подземных миров. В некоторых тантрических текстах рыба - это символ мысли в океане чувств. Преподнести рыбу означает установить правильное восприятие чувств.

Мудра: Зерно, будь ли то цельный рис или вареный рис, который предлагают на обрядах. Еда питает тело и наделяет его энергией. Мудра также означает символический жест, направляющий энергии в различные части тела. Некоторые тантры говорят о восьми типах мудр, связанных с такими чувствами, как алчность, гнев, похоть, зависть и т.д.

Майтхуна: Соитие, союз мужчины и женщины, двух взаимодополняемых противоположностей. Это союз энергии Шакти и Шивы. Это энергия, поднимающаяся по энергетическим центрам позвоночника, пока не достигает головы, чтобы пройти алхимический процесс трансформации.

Эта интерпретация не соответствует некоторым комментариям на тантрические тексты. Зачастую, когда текст ссылается на жертвоприношения животных или подношения крови или семени, полагают, что на определенных обрядах это имело место. Когда в своей иконографии йогини изображается как пожирающая плоть, держащая чашу из черепа в руке или стоящая на трупе, высказывают мнение, что это мрачное божество и что необходимо утолять его аппетит кровавыми подношениями. Изредка в популярной литературе указывается на чисто символическую интерпретацию, как это имело место в мистических тантрических текстах, в которых знание передавалось через аллегории.

11. Варанаси

Йогини связаны с Варанаси множеством популярных историй и священных текстов, в которых идет речь об этом городе. Легенда гласит, что когда Шива решил обосноваться в Каши, он должен был воззвать к сонму могущественных йогини, чтобы те при помощи своих чар обманули Диводасу, злого царя Каши, и изгнали его из этого священного города. Йогини откликнулись на зов. Они вышли из своих обителей в зарослях кустарника, полных насекомых, на горе Мандара, служившей их тайным убежищем. Йогини примчались быстрее, чем ветер, в Варанаси, поменяли свой облик и стали астрологами, аскетами, торговцами, садовниками, слугами, танцовщицами и т.д. Они проникли в общество людей и благодаря своей способности убеждать подняли народ против царя и пугали его тысячью способов. Когда насмерть перепуганный царь бежал и, йогини таким образом выполнили данное им поручение, они были столь довольными своими новыми телами, совершая омовение в священных водах Ганги и наслаждаясь этим чудным местом, что не захотели покидать Каши.

Также говорят, что в Варанаси существовал храм, посвященный шестидесяти четырем йогини, и как напоминание осталось только название Чоусатти Гхат и храм Чоусатти Деви. Хотя название храма указывает на шестьдесят четыре богини, его облик является традиционным для храмов, посвященных Деви. Он находится посередине узких и грязных улочек Варанаси. Если есть желание посетить его, то предпочтительно плыть по реке на лодке до Чоусатти Гхат. Дорожное движение, суматоха и хаос исчезают, когда плывешь по водам священной реки. Здесь пространство наполняют религиозные песнопения и обряды. Лучший способ посетить древний город – это идти пешком. Священные лестницы (гхаты) приглашают прогуляться по ним, если позволяет уровень воды в реке. Также можно перемещаться из одной точки в другую на лодке. Затем легче углубиться в его улочки и живописные закоулки. Другой способ посетить город – это взять рикшу. Многие жители Варанаси передвигаются на мотоциклах. Город рос по берегам реки. Варанаси не оставляет безразличным ни одного своего гостя. Это город, где крайняя религиозность ежедневно соседствует с самыми обычными проявлениями человеческой жизни. Город таинственен и труден для понимания, восхищаешься религиозностью его благочестивых и святых людей и испытываешь недовольство бессовестной коммерциализацией религиозной деятельности.

Для набожного человека посетить и прежде всего умереть в Варанаси означает освободиться от круга перерождений. Миллионы верующих, чувствуя приближение смерти, приходят сюда и присоединяются к огромному числу отрешившихся и городских нищих.

На протяжении веков философы, великие мыслители и религиозные люди черпали вдохновение в Варанаси. Посетить специализированные

книжные магазины, такие как «Pilgrim Book House» (возле Дургакунд Рд.) и «Harmony Bookshop» - оба в районе Годаулиа – это словно посетить пещеру с сокровищами.

Варанаси приглашает к чтению. Мысль жаждет насытиться словами и идеями, чтобы придать смысл опыту повседневной жизни здесь; чтобы попытаться понять настоящее, будущее и прошлое города, который многократно разрушался, но, кажется, хранит тайну многих возрождений и бессмертия.

Как гласит легенда, приняв человеческие тела, йогини были очарованы городом и не захотели его покидать. Может быть, по улочкам Варанаси и вдоль по реке еще прогуливаются йогини, возможно, они прилетят в уединенное место, чтобы обнажить молчание, скрытое под городским шумом.

12. Хингладжгарх

Название местности Хингладжгарх означает «обитель Хингладж». В действительности там существовало здание (храм или крепость), посвященное богине Хингладж. Имя богини отсылает к горе в Белуджистане (Пакистан), на берегу реки Агхора, которую другие называют Хингал или Хингула. Легенда гласит, что когда Шива бродил безутешный с телом своей супруги на плечах, в том месте упала голова Сати (согласно другой версии, этой был пупок). Упав на землю, пупок или голова превратились в священный камень, именуемый Мата, Маха, Майя, Химладжа, Хингула или Хингладж Деви. Как и в других местах, куда упали части тела Деви, божественность здесь представлена камнем.

Хингула означает киноварь – сульфур природной ртути, имеющий ярко-красный цвет, из которого путем перегонки получают ртуть. Этот элемент используется в Индии в традиционной медицине, особенно против укусов змей и с целью понизить содержание желчи, благодаря чем отождествляется с лечением любого типа заболеваний. Из киновари получают путем перегонки ртуть, которая, в свою очередь, является всеобщим алхимическим символом, пассивным, влажным и женским началом. Отношения между ртутью и серой (содержащихся в составе киновари) являются основой союза мужского и женского начал. Все эти подробности способствовали тому, что местность Хингладж стала объектом паломничества. В дне пути от морского побережья, между цепями гор, находится круглый пруд большой глубины. Рассказывают, что некоторые паломники погружаются в воды пруда и через подземный ход очищенными достигают другой части горы. Также существует обряд, когда в воду с силой бросают орехи, и количество пузырей, производимых ударом, определит степень блаженства, которое ожидает совершающего этот обряд.

Вероятно, имя Деви Хингладж из Пакистана передалось и местности Хингладжгадх в штате Мадхья-Прадеш, потому что некоторые символы являются общими для обоих мест. В окрестностях Хингладжгадха нашли более чем пятьсот скульптур, и среди них много фрагментов скульптур йогини, что позволяет сделать вывод о существовании там посвященного им храма.

Скульптуры являются примером прекрасной работы мастеров, и стиль принадлежит ко второй половине X в. Среди группы йогини встречается несколько матрик, а это служит подтверждением, что йогини Хингладжгадха относятся к традиции йогини, согласно которой они произошли от «умножения» матрик.

Многочисленные фрагменты скульптурных изображений йогини находятся в государственном музее Бхопала, а четыре скульптуры в хорошем состоянии можно увидеть в музее Бирлы: Чамунды, Махешвари Тримурти, Индрани и Махишасурамардини.

Несколько историков нашли странным, что в Кхаджурахо, на пьедестале богини Махисасурамардини (знаменитый образ, когда богиня убивает демона-буйвола Махишу), можно прочесть «Хингладжа». Также в музее Индора находится, кроме происходящих из Хингладжгадха божеств шактов, джайнов, шиваитов и вишнуитов, одно скульптурное изображение Махисасурамардини под названием «Хингладжгадх Деви», которая, вероятно, являлась богиней этой местности и, возможно, предводительницей группы йогини (как это было явно в случае Кхаджурахо). Покровительство храму йогини Хингладжгадха приписывается династии Чанделла, которые также создали важный религиозный центр в Кхаджурахо.

В наши дни в местности Хингладжгадх находятся только руины того, что когда-то было крепостью возле большого пруда посередине безлюдной округи. Как и во всех местах, где были воздвигнуты храмы йогини, здесь царит тонкая энергия магических осей, где открывается брешь для общения с небесными и подземными мирами.

13. Канчипурам

Скульптуры, принадлежащие к единственной группе йогини, до сих пор обнаруженной на Юге Индии, стали причиной бесчисленных спекуляций. В начале XX в. известный специалист и коллекционер индийского искусства Жуво-Дебрей обнаружил дюжину скульптур, получивших название йогини Канчипурама. Не ясно, нашёл ли он эти скульптуры в городе Канчипураме или в округе. Изображения богинь достаточно крупного размера и, стало быть, должны были находиться в высоком здании. В окрестностях Канчипурама есть много мест, где мог существовать храм йогини, например, на берегах заросших лотосами прудов, где возвышаются одинокие холмы, вымощенные камнем, и где до сих пор различимы каменные ступени.

Тамилнаду это регион, богатый гранитом и мрамором, пригодный для создания крупных скульптур. У дорог можно увидеть ремесленников, обрабатывающих камень.

В археологическом музее Ченнаи, где есть одна сильно повреждённая скульптура йогини (без головы и ещё не достаёт трёх из четырёх рук) находятся другие изображения в похожем стиле, происходящие из областей, где до X в. правила династия Чола.

Д-р Дехеджа размышляет о возможности того, что некий правитель области Каверипаккан (на северо-востоке Канчипурама) построил храм йогини, чтобы те защитили его, скопировав его у своих врагов – монархов Раштракуты, принёсших с севера идеи культа йогини как подательниц власти и силы. Кажется, что в Каверипаккане было обнаружено несколько скульптур в стиле, напоминающем йогини.

Изображения йогини Канчипурама вызвали к жизни и другие теории. Высказывалось мнение, что они могли принадлежать храму, посвящённому исключительно матрикам, как это было обыкновением в Ориссе. Это предположение привлекло наше внимание, потому что среди скульптур группы, собранной г-ном Жуво-Дебрей, есть Шива, вероятно, держащий вину (струнный инструмент). Известно, что в Ориссе, в святилище Сантхалапура, датируемом X в., есть целая серия матрик, каждая высечена из каменного блока, изображённых в сидячем положении в позе, именуемой асана лалита, и сопровождаемых Шивой, который держит вину. Но богини из Канчипурама не похожи на мирных матерей с ребёнком – как обычно изображали матрик в Ориссе той эпохи, – напротив, в своих руках они держат грозные символы, и вся их внешность является вызывающей.

Поскольку говорят об одиннадцати богинях из Канчипурама, мне хочется подтвердить тезис о том, что храм юга не был храмом йогини. Некоторые исследователи основывались на факте, что также существовала традиция почитания шестнадцати матерей, и пытались йогини дать имена матрик. Но, например, та, которую называют Чамундой, имеет своим ездовым животным игуану, что не имеет ничего общего с Чамундой. Эта йогини одна

из трёх, которые находятся в музее Гиме в Париже. Другие две также имеют распущенные волосы, как и у Чамунды, и все демонстрируют ярость, показывая клыки из уголков приоткрытого рта.

Йогини из Канчипурама отличаются своей чувственностью. У них полные губы, а тела и жесты полны женской грации и сладострастия.

Стоит посетить Археологический музей Ченнаи и сравнить стили. В Европе йогини Канчипурама находятся в музее Гиме в Париже, в Британском музее в Лондоне и музее Ритберг в Цюрихе. В Северной Америке йогини добрались до музея Роял Нотарио (Торонто) и музеев Вашингтона, Миннеаполиса, Детройта и Канзас-Сити.

14. Дели-Йогинипура

Различные культы Девы, шактистские и тантрические секты получили значительное развитие на севере и востоке Индийского субконтинента. Вероятно, они повлияли на культ йогини в центральных и северо-восточных областях, где находятся руины храмов йогини. Хотя на западе не сохранились храмы или скульптуры йогини, говорят, что в Гуджарате было три храма: один в городе Камли, второй в округе Сидхпур, третий в городе Палодхар (округ Мехсана), но более ценные сведения содержатся в джайнских текстах, где сообщается, что существовали важные храмы йогини в Броахе (Гуджарат), а также в Аджмере (Раджастхан), Удджайне на западе штата Мадхья-Прадеш и в Йогинипуре, на территории нынешнего Дели.

На протяжении истории на равнине реки Ямуны, где находится нынешний город Дели, процветало восемь городов. Четверо первых выросли на территории Кутб Минар. Одним из первых названий города было Индрапрастха – это название упоминается в великом эпосе Махабхарата, и как было сказано ранее, в старинной джайнской литературе Дели именовался Йогинипура. Начиная с XII в. в результате деятельности мусульманских династий стали возникать другие города, и сегодня в Дели много достопримечательностей, связанных с мусульманским прошлым. Существует много литературы и путеводителей по интересным местам вокруг Дели. В отношении того, что касается йогини, я рекомендую книгу «Delhi, City of Yoginis» Сулла Кумара, который посвящает свою работу Йогамае, чей храм находится в Мехраули не очень далеко от Кутб Минар. Также стоит пройтись по Археологическому парку Мехраули. И если вы проследуете Мехраули-Гургаон-роуд, то попадёте в Санскрити Кендра, где Музей терракоты и текстиля и Музей предметов повседневного обихода являются настоящей сокровищницей, кроме того, это место – настоящая обитель покоя. Если же продолжите идти этой дорогой, то достигнете Гургаона. В образовательной зоне этого города-спутника возвышается здание «American Institute of Indian Studies», чья библиотека является одной из лучших и полных в Индии. Там вы найдёте информацию по темам, связанным с культом йогини.

15. Гувахати

Согласно различным легендам, рассказывающим об Учителе Матсьендранатхе, он обрёл откровение о культе йогини в стране Камарупа. Вероятно, речь шла о территории между холмом Нилачала, где обитает богиня Камакша в своём храме Камакхья в окрестностях Гувахати, и холмом Камадев в сорока километрах, где пребывал бог Кама.

Вот несколько стихов из «Махакаула-джнана-нирнай», где упоминаются Камарупа и Камакхья:

«... Не следует передавать [знание] человеку, который не был предварительно испытан, но только тем, кто был подготовлен воспринять его. После посвящения в опыт Кулы ему можно сообщить признаки сути Бытия. Следует осознавать пять драгоценностей Кулагамы. Первая прерывает процесс старения, вторая даёт то, что он желает, третья это Камарупа, четвёртая это бессмертие и пятая это великая драгоценность, избавляющая от лихорадки и смерти» (МДжН XVII.11–13).

«В Камарупе эта шастра связана с йогини, которые пребывают в каждом доме. Обладатели знания, данного через милость, смогут использовать это искусство постоянно и будут способны отнестись благосклонно или наложить наказание, достигнув [состояния] единения [посредством] йогини.

О прекрасная! Эта великая шастра была открыта на Чандрадвипе. В Камакхье были слодены гимны, происходящие из глубин Махаматсьи» (МДжН XXII. 8–12).

Храм Камакхьи является самой известной питхой (священным местом) Деви, куда упала её йони (вульва), когда Шива блуждал по земле, неся тело своей покойной супруги. Шива забыл свои божественные обязанности и будучи вне себя от горя, танцевал, как безумный. Чтобы положить этому конец, Нараяна (Вишну) своим диском рассёк тело богини на пятьдесят одну часть, которые упали на землю, и ныне имеется пятьдесят одна шактипитха, где почитают богиню.

Шактизм получил развитие на востоке Индии, в областях, покрывающих Бенгалию, Ориссу и Ассам. Один из ассамских царей – приверженцев шактизма пригласил брахманов из Бенгалии, чтобы они занимались храмом и обрядностью в Камакхье.

Одновременно Камакхья превратилась в один из самых известных тантрических центров в Индии. Различные секты проводят свои обряды в строгой тайне, так что в них могут участвовать только посвящённые.

Длинные ряды верующих терпеливо ожидают момента Даршана священного камня, откуда бьёт источник воды. Другие верующие на периферии храма приносят в жертву кокосовые орехи, цветы и животных. Самый важный праздник, отмечаемый в храме Камакхьи это так называемый Амбувачи. Между седьмым и двенадцатым днями индуистского месяца Ашадха (июнь) двери храма запираются, чтобы богиня отдышалась, потому что

у неё начинаются месячные. Когда двери вновь открываются, тщательно моют принадлежности, используемые для пудж. На холме есть девять других храмов, посвящённых различным проявлениям Девы.

О храме Камакхьи рассказывается в бесчисленном количестве легенд – иногда эти повествования противоречивы и ошибочны с хронологической точки зрения. Согласно одной из них, Камадева воздвиг каменный храм, посвященный богине на месте, где упала её йони, и чтобы сопроводить символ богини, на стены были высечены изображения шестидесяти четырёх йогини и шестнадцати бхайрав. Если этот храм в действительности существовал, то позже он был разрушен. В XVI в. храм был восстановлен на месте, где находилось первоначальное святилище. Рассказывают также, что единственная часть первоначального храма из сохранившихся до наших дней это та, что находилась под землёй, защищая йони.

Гувахати это интересный город, раскинувшийся в окружении холмов и великой реки Брахмапутры. Храм Умананда Мандир находится на острове посередине реки, так что его можно достичь только на лодке. На берегу реки есть другой важный храм, посвящённый Шиве, куда верующие приходят, чтобы поклониться огромному каменному линге (фаллосу). В другом конце города находится храм Наваграх Мандир на горе Читрачал, представляя собой астрологический и астрономический центр.

Путешествуя по влажным лесам, покрывающим холмистую землю Ассама, мы переносимся в эпоху, когда эта страна называлась Камарупой, особенно когда посещаешь место Камдев. Там кажется, что в джунглях притаились дикие животные, а на берегах соседнего озера можно увидеть перелётных птиц. В окружении бабочек и стрекоз появляются руины эротических статуй и храмов средневековой эпохи. В музее, расположенном в этом месте, выставлены скульптуры как свидетельство совершавшихся здесь когда-то в древности обрядов.

Если именно в стране Камарупа Матсьендранатха получил откровение о культе йогини, то это должно было произойти на месте наподобие холма Камдев, где вибрации бога Камы трансформируют энергии, и ощущаются процессы божественной алхимии.

16. Катманду

Миллионы лет назад сила столкновения, с которой индийский субконтинент ударился об Азию, подняла самые высокие горы Земли: Гималаи. Возможно, эхо грохота, который вызвал удар, всё ещё звучит во вневременной сфере. Когда жители Индии ищут место происхождения творящего мир звука, они обращают взор на север, потому что представляют себе на заснеженных пиках образы богов. Время от времени обитатели вершин откликаются на зов людей, и первая встреча с земными людьми происходит в долине Катманду.

Духовный мир Непала был сформирован неторопливым течением веков. Здесь сохранились рукописи на местных языках, например, на невари или происходящие из других мест. В этих рукописях религиозные идеи находят своё выражение в гимнах и стихах, посвящённых богини-матери Деви, Шиве, Вишну или Будде. Некоторые из этих трактатов известны под названием тантр. Они содержат сведения о богах, обрядах, священных местах, благоприятных моментах и т.д. Эти трактаты были написаны на зашифрованном языке, поскольку являются выражением устной традиции, когда ключи к истолкованию давал Учитель. Их следовало бы отличать от традиционных священных книг, таких как веды, упанишады и т.д., которые были предназначены для интеллектуальной элиты. Тантрические тексты желали «приблизиться» к почитателю на уровне опыта, а не на уровне аналитического интеллекта.

Рукописи скрывались или хранились, пока не были забыты, в жилищах адептов, правителей и знатных людей. В начале XX в. учёные Индии и Непала смогли посещать королевские библиотеки, где были обнаружены неизданные тексты. Начиная с семидесятых годов фонд, финансируемый немецким правительством и вдохновляемый экспедициями великого учёного-естествоиспытателя и гуманиста Александра фон Гумбольта, начал систематическую работу по созданию каталога и сохранению на микрофильмах сокровищ древних рукописей, которые были разбросаны по всему Непалу. Эта необычайная организация носит название «Nepal Research Centre» и выпускает отличные издания. Рукописи «Durbar Library» из королевского дворца были перевезены в Национальный архив, чтобы начать проект сохранения. Многие тексты были написаны на пальмовых листьях – то есть они подвержены опасности со стороны насекомых, климатических условий, грибка и т.д. К счастью с каждым днём всё больше весь мир понимает, какое наследие содержат древние рукописи. В Индии «The National Mission for Manuscripts» начал реализацию широкомасштабного проекта, когда все библиотеки объединяются в одну общую информационную систему, что облегчит исторические, философские, религиозные, социологические и прочие исследования. Другим намерением «National Mission for Manuscripts» является развитие методов сохранения пальмовых листьев и других

материалов, которые в древности использовались для изготовления рукописных книг.

Паломники из Гималаев, Тибета, Индии, Японии и Китая прибывают в долину Катманду, привлечённые богатством обрядов и традиций и религиозным синкретизмом.

В том, что касается йогини, в долине Катманду рассказывают о четырёх сёстрах-йогини: Санкху Ваджра Йогини из них является старшей. Для шиваитов она Махешвари, одна из Ашта Матрик (восьми матерей). Её иконография не тождественна иконографии известных йогини или дакини, но, выполняя роль защитницы, она держит в руках атрибуты такие как меч. Храм Ваджра Йогини находится выше маленького городка Санкху на северо-востоке долины, если идти по старинной дороге, ведущей в Хеламбу и Тибет. Легенда гласит, что ей совершали жертвоприношения. Согласно другой, буддийской легенде, гирлянда из черепов у Ваджра Йогини состояла из голов брахманов-последователей Шанкарачарьи, обезглавленных за своё высокомерие. Чаша-череп, в которой йогини предлагали кровь, происходит от пятой головы Брахмы, которой его лишил Шива-Бхайрава. В наше время кровь предлагается только образу Бхайравы, чей храм находится по дороге к храму йогини.

В долине Катманду и в городе существуют бесчисленные храмы, посвящённые тесно связанному с культом йогини Бхайраве, чья иконография сливается с иконографией Махакалы, божества-защитника буддийского пантеона.

Другую важную связь Катманду и его долины с культом йогини составляют храмы, посвящённые Матсьендранатху – обожествлённому учителю, которому, о чём мы говорили прежде, приписывается разработка идеологии и обрядности культа йогини. Для неваров Света Матсьендранатха это Авалокешвара, бодхисаттва сострадания. Он считается самым важным божеством Катманду и почитается всеми (индуистами и буддистами); сироты приходят в храм, чтобы совершить ему поклонение или просить защиты. Уверяют, что этот образ произошёл от Будды и что он бодхисаттва, который разговаривает с тем, кто умеет слушать, потому что он наделён даром слова. Ежегодно в честь Света Матсьендранатхи отмечается большой праздник, и его идол вывозят на прогулку на большой платформе. У этого идола длинный язык, на кончике которого находится изображение Бхайравы. Данный символизм, кажется, связан с возвещённым Матсьендранатхой учением, содержащемся в скрытой форме в словах Бхайравы в «Махакаула-джнана-нирае».

В Патане находится Красный Матсьендранатха, также его называют Бодхисаттвой сострадания. Легенды об Учителе Матсьендранатхе смешиваются с легендами об его ученике, другом великом йогини, Горахнатхе (оба имени в текстах пишутся по-разному).

Посещая долину Катманду, где вместе уживаются различные культы и предания, мы наблюдаем повсюду диалог между приверженцами учений

буддизма и тантризма и индуистской брахманской элитой, протекающий в рамках процесса синтеза религиозных традиций.

Музеи

Для великого востоковеда Александры Давид-Неель музей Гиме в Париже был храмом. Туда она приходила в поисках божественного вдохновения. Очарованная безмятежным образом Будды, представленным в различных скульптурах, Александра вступала во внутренний диалог. Закрывала глаза. Отправлялась к оси, где образы Великого Учителя соединялись со знаниями, полученными в священных текстах. Созерцание ушедшего в себя и молчаливого Будды привело её к свету знания. Там, в музее Гиме, Александра Давид-Неель грезилась об открытии великой мудрости. Годы спустя, во время своего путешествия на Восток, полная чувств, она искала в храмах Шри Ланки тот же самый экстатический опыт. Но та первая встреча с народным буддизмом оказалась чуждой её исканиям и ожиданиям. Она тосковала по духовному и интеллектуальному опыту, который пережила в залах музея Гиме и в библиотеке, находившейся в сердце музея. Окружённая книгами, она училась, мечтала, работала. До девяностых годов библиотека была расположена в том самом центре здания, где Александра и многие другие учёные изучали Восток и писали о Востоке. Книги, столы и стулья, кажется, сохранили переживания всех тех учёных, исследовавших духовные пути Востока. Нынче музей располагает современной библиотекой сбоку от входа. Поскольку мы знали прежнюю библиотеку, у нас оставалось ощущение меланхолии, когда мы посещали старое помещение, окружённое витражами, где выставлены в качестве музейных экспонатов некоторые старые книги.

В музее Гиме находятся три скульптуры йогини в очень хорошем состоянии, происходящие с Юга Индии, из храма, который следовало локализовать в окрестностях Канчипурама.

Западные музеи прошли через длительный период эволюции. Желая перенести посетителя в другие эпохи и культуры, временные выставки становятся незабываемыми событиями, и постоянные экспозиции уже не ограничиваются демонстрацией предметов вне контекста. Получили развитие удачные идеи коммуникации. В огромном большинстве музеев на Западе стремятся придать новое достоинство священному предмету, который был жестоко вырван из своего места почитания, лишён подношений, песнопений и шума церемоний и обрядов. В залах создаётся утончённо сакральная атмосфера посредством игры цветов на стенах и между светом и тенью, падающими на скульптуры, представленные взору. Посетитель осторожно приближается, говорит тихим голосом, читает надписи, желает научиться различать и правильно называть каждое божество, чтобы избежать непочтения к образам, наполненным историей, легендами и символами. Рядом со скульптурами время замирает и спешка улетучивается. Диалог может быть короток, от нескольких секунд до вечности. Без литургий и обрядов в музее исчезают страхи незнания того, как правильно действовать, и проявить непочтение. Представленная там божественность пересекла эпохи, явилась в

свою новую обитель, чтобы обрести новую жизнь, когда на неё опустится взгляд посетителя. В Соединённых Штатах я была свидетелем диалога нескольких посетителей с четырьмя йогини, происходящими из Рикхияна, высеченными на камне прямоугольной формы. Они выставлены на привилегированном месте, откуда обращаются к посетителям. Я увидела нескольких человек, приблизившихся к йогини, читающих пояснительные тексты и вглядывающихся в черты богинь. Когда наши взгляды пересеклись, мы обменялись улыбками и сказанными наудачу шёпотом словами, не осмеливаясь говорить громким голосом. Этот опыт повторился в других музеях в Северной Америке, среди них в Галерее искусств Саклера в Вашингтоне (Д.С.), в Музее искусств в Миниаполисе, в Институте искусств в Детройте, в Галерее Нельсона-Аткинса в Канзас-Сити и в Музее искусства Сан-Антонио, где находится йогини из мастерской Наресара. Вероятно, знакомства со священными изображениями йогини можно будет скоро продолжить, когда в ближайшее время возобновит работу отдел Южной Азии Королевского музея Торонто в Канаде.

В Европе, кроме музея Гиме в Париже мы также рекомендуем посетить Британский музей в Лондоне, где находится другая йогини из группы Канчипурама, и Музей Ритберг в Цюрихе, где представлена одна йогини без головы также из Канчипурама.

Несколько иные впечатления от посещения индийских музеев. Хотя тишина, освещение, соразмерность пространства не являются частью «образа знания», разнообразие и количество скульптур поражают. Рекомендую посещать музеи во всех городах, хотя иногда экспозиция и пояснительные надписи оставляют желать лучшего. Особенно рекомендую музеи Нью-Дели и Бхопала за их выставки и квалифицированных сотрудников, которые там работают. Хотя в них нет ни одной йогини, зато имеется чрезвычайно разнообразие скульптур и образов, сакральных и мирских.

В музее Дхубелы мы можем увидеть некоторых йогини из Шадола; в Археологическом музее Гвалиора выставлены несколько йогини из Наресара; в музее Ченнаи есть одна йогини из Канчипурама – без головы; в музее Калькутты есть несколько других йогини из Шадола; в музее Бирлы в Бхопале есть четыре йогини из Хингладжгадха, и йогини оттуда же находятся в музее Индора.

Для некоторых музеев это новые храмы. Посетитель приходит туда с умом, жаждущим мудрости. Вместо того чтобы выказать почтение, он анализирует образы. Вместо того чтобы возносить молитвы, он учится делать перечень и классифицировать. Вместо того чтобы открывать своё сердце для духовного диалога, он открывает свой интеллект, чтобы занести в каталог причины преданности тех других людей, которые некогда простирались перед идолами из камня или какого-либо другого материала.

Многообразие культур в Индии находит своё выражение в загадочных образах алтарей и богов, которые очаровывали и будут очаровывать лучшие умы Востока и Запада.

Йогини, вдали от своих разрушенных или забытых храмов, отыскивали новый алтарь в музеях. Служа символом могущества и блаженства, они волнуют мысли и меняют представления. Может быть, однажды они начнут полёт, чтобы отыскать свои многочисленные грани, рассеянные по миру, и своими незримыми крыльями потрясти предрассудки и открыть новые перспективы.

Об авторе книги

Стелла Дупуис родилась в Панаме в 1951 г. Долгое время проживала в Швейцарии и имеет швейцарское гражданство. Автор книг «Memoria de viento» (2004), «In the wake of the wind» (2006), «La puerta de Jade» (2006), «Teli ka Mandir» (2006, 2007), «Templos de Yoginis en la India» (2008), «In the belly of the fish» (2010) и других. В настоящее время проживает в Нью-Дели и занимается переводом неизданных санскритских текстов на английский и испанский языки.

Об авторе перевода на русский язык

Андрей Игнатьев родился в 1977 г. в городе Балашове Саратовской области. В 1979 г. всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 г. в Калининграде. В 1994 г. окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 г.

С 1995 г. изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006–2015 гг. принимал участие в Зографских чтениях (Санкт-Петербург). Сфера интересов – шактистские пураны, камашастры, санскритская поэзия.